

Накопление большого долга благодарности

– Четыре вдоха времени... – Янь Чжао Гэ положил руки на колени, слегка постукивая ими, – начальная прогрессия самая быстрая. Она должна быть в состоянии достичь пяти вдохов или даже больше очень быстро.

Фэн Юньшэн сказала:

– Я пытаюсь совершить прорыв в сферу боевых гроссмейстеров. После узкого места, это не будет проблемой, чтобы удвоить время, которое я могу в настоящее время поддерживать.

Янь Чжао Гэ сказал:

– Да, ты должна понять это сама.

А Ху почесал в затылке, спрашивая:

– Молодой мастер, сможет ли Кан Цзиньюань и тот другой человек спастись живыми от власти великой формации?

Янь Чжао Гэ пожал плечами:

– Это не обязательно. Это будет зависеть от их методов или от того, спасет ли их кто-нибудь. В конце концов, этот парень находится на третьем уровне царства боевых святых, и у него есть священный артефакт среднего класса, которым он может владеть в полной мере. С помощью небесного огня скорби грома формирования, будет нелегко прорвать его защиту снаружи. Если мы возьмем его с собой, потребуется много усилий, чтобы подавить его, и я не смогу делать все остальное. Я дал ему шанс. Останется ли он жив или умрет, будет зависеть от его собственной удачи.

А Ху почесал затылок, услышав его слова.

– Если он действительно не умрет и упомянет о вашем сегодняшнем допросе, догадаются ли они, что вы также расследуете тайну Мисс Сиконг?

Янь Чжао Гэ рассмеялся:

– Несмотря на это, они все равно создадут для меня проблемы.

А Ху ухмыльнулся.

– Молодой господин, хотя Кан Цзиньюань все еще кажется сопляком, он уже должен быть довольно старым, верно?

Янь Чжао Гэ сказал:

– Он действительно не молод. Тем не менее, он все еще считается очень молодым для эксперта поздней стадии слияния Аватаров. Его боевой талант необычен, и он должен иметь большое количество сокровищ и ресурсов, выделенных ему. Его развитие, таким образом, прогрессирует очень быстро. Тем не менее, есть проблема, которая связана с боевыми искусствами, которые он культивирует.

Янь Чжао Гэ медленно объяснил:

– Боевые искусства, которые он культивирует, очень могущественны, и находятся на более высоком уровне развития от пяти огненных истинных искусств великой династии Сюань, высшего наследия секты Лучистого света и тусклой тьмы или даже боевых искусств павильона меча Северного моря. Кроме того, боевые искусства, которыми он занимается, проникают в глубины вариаций времени. Развившись до определенной степени, он даже сможет контролировать изменения, вызванные временем на его теле.

Услышав, что Янь Чжао Гэ сказал это, А Ху опешил.

– Если он замедлит скорость времени вокруг своего тела, разве он не станет бессмертным?

– Для этого потребуется очень высокий уровень мощности. Он все еще далек от этого, – сказал Янь Чжао Гэ, – будучи в процессе культивирования, увеличивая поток времени вокруг себя, во внешнем мире может пройти только один день, а может и два или три дня. Последствия этого были бы эквивалентны переходу в другой мир, где поток времени культивируется быстрее.

Как бы быстро ни текло время, культивация все еще установлена на теле человека. Если кто-то не совершенствовался ранее, то он не сможет совершенствоваться и дальше. Дальше, они не выдержат препятствий, которые изначально не смогли бы преодолеть. Долголетие человека зависит от состояния его тела.

Если бы продолжительность жизни человека не увеличивалась, то скорость времени была бы равносильно ускорению его старения и приближению к концу жизни. Однако, если бы они могли продолжать совершенствоваться, по сравнению с теми, кто жил с нормальным течением времени, те, кто культивировал в зоне света Небесного Писания, росли бы в силе исключительно быстро, улучшаясь, не по дням, а по часам.

Все десять небесных священных писаний были легендарными и чудесными. Они все служили безграничному использованию. А Ху подражал Янь Чжао Гэ, поглаживая его нижний подбородок.

– Исходя из того, что вы говорите, Кан Цзиньюань должен быть уже довольно старым. Тем не менее, его поведение кажется более или менее синхронизированным с его реальным возрастом.

Янь Чжао Гэ сказал небрежно:

– Это не так уж трудно понять. Говорят, что люди мудры, а призраки проницательны. Старых кроликов не так легко поймать. Однако это не означает, что человек обязательно всегда становится мудрее с возрастом. Это просто значит, что, прожив и увидев больше вещей, наш опыт становится богаче.

– Старик, прошедший девяносто или сто лет своей жизни в бессознательном состоянии может быть таким же мудрым, как тот, кто прожил нормально сто лет, испытывая превратности судьбы и привыкая к образу жизни. Во всяком случае, я не думаю, что это возможно.

– Если только те десять лет, в течение которых он бодрствовал, не были наполнены великими и замечательными событиями, странными, редкими вещами, непрерывно возникающими в течение этих десяти лет, которые нормальные люди не смогли бы пережить в течение десятилетий или даже столетий, в этом случае это все еще было бы возможно. Тем не менее, такие ситуации редки. Для нас, практикующих боевые искусства, прожить сто лет, и девяносто из них провести в кропотливой работе в пещере, не считая наших боевых усовершенствований, было бы ничем не отличимым от того, если бы мы провели последние девяносто или лет во сне,

взаимодействуя и живя с другими в этом мире. Останется еще только те десять лет, которые будут применяться нами.

Янь Чжао Гэ продолжил:

– Из-за уникальных особенностей боевых искусств, в которых он культивирует, Кан Цзиньюань может иметь большее расхождение в этой области. Конечно, главная причина этого все еще должна лежать в нем самом. Он высокомерен, и старшие члены его семьи, возможно, слишком сильно любят его. Потомки линии Шэнь Линцзы не должны быть такими. В противном случае, я бы подозревал, что великая династия Сюань просто использует их, чтобы убить своих врагов.

Янь Чжао Гэ скривил губы во время своего монолога.

– Из текущей ситуации становится ясно, что из династии великого Сюаня и линии Шэнь Линцзы, вероятно, последний занимает лидирующее положение.

А Ху рассмеялся простым и честным смехом.

– Молодой Мастер, вы разрушили небесный огонь скорби и грома, поэтому анти-Сюаньские силы в большом долгу перед вами. Павильон меча Северного моря, безусловно, запомнит его. Что же нам теперь делать? Направимся ли мы в район шлифовальной хижины?

Янь Чжао Гэ сказал:

– Сначала мы должны выбраться из района башни. Я сломал формирование небесного огня скорби грома и сильно помог силам анти-Сюаня, поэтому великая династия Сюань и девять мечей Шенлин определенно не захотят отпустить нас просто так.

.....

Вскоре после того, как Янь Чжао Гэ скрылся в море во дворце мириад драконов, чрезвычайно мощная и ужасающая аура пронеслась через небеса и землю с севера всего региона башни, направляясь на юг. Свет меча напоминал приливы воды, когда он окутывал небеса и покрывал землю, стреляя сверху. Где бы он ни проходил, все предметы, казалось, замирали.

Ужасающий световой столб, в котором была сконцентрирована сила Небесного огненного образования грома скорби во всей области башни, в настоящее время находился в центре взрывающихся, ужасающих приливов, которые расширялись в окрестности. Свет меча, похожий на воду, которая, казалось, способна заморозить время, перемещался по местности, наконец, сосредоточившись на одной точке.

Там одетый в белое молодой человек изо всех сил толкал юношу, пытавшегося вырваться из тюрьмы грома и огня, едва держась на ногах. Свет меча, похожий на воду, мгновенно повернулся, усиливая их. Когда сокровище на юноше, похожее на пластину, защищающую сердце, было подхвачено светом меча, оно мгновенно высвободило огромную защитную силу, которая слилась со светом.

Защитная пластина дрогнула, словно возвращаясь в объятия своего истинного владельца. В то время как гром и огонь были ужасающими, новичок не собирался сопротивляться ему в лоб, поскольку они только хотели начать спасение с окраины перед отъездом. Свет меча временно задержал гром и огонь, прежде чем привести двух убегающих далеко людей.

Отойдя далеко от взрывающегося грома и огня, свет меча остановился, и появилась женщина.

На вид ей было чуть больше тридцати. Зрелая и красивая, она смотрела на двух спасенных ею людей. Ее взгляд был полон тревоги и нежности. Лицо юноши в белом одеянии было бледным.

– Цзиньюань в порядке.

Женщина вздохнула:

– Хорошо, что ты рисковал собой, чтобы помочь ему, Маошэн. В противном случае, я бы не успела сделать это вовремя.

Кан Маошэн слабо улыбнулся. Кан Цзиньюань все еще находился в бессознательном состоянии. Женщина погладила его по лицу.

– Будь спокоен, сын мой. Твоя мать обязательно отомстит за тебя.

Она легонько постучала по мутной броне небесного зеркала. Существо, похожее на пластину, защищающую сердце, мгновенно стало похоже на зеркало. Из него выстрелил зеркальный свет, указывая вдаль.

В бесчисленном дворце драконов в глубоком море, сердце Янь Чжао Гэ подпрыгнуло, и он смутно почувствовал что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/706824>